

19 АПР 1955

Праздничное искусство

Концерт народной артистки СССР Тамары Ханум

Кто такая Тамара Ханум? Танцующая певица? Или поющая танцовщица? Пожалуй, и то и другое... А вернее всего — артистка музыкального театра, исполняющая на основе народных песен театрализованные сценки — то лирические, то полные юмора, то героические, то зажигательно плясовые.

Тамара Ханум в каждом из своих номеров прежде всего находит образ — характер. Вот афганский юноша передает свои любовные чувства (афганская народная песня «Я твой пленник»), гуцульская девушка исполняет забавные коломийки (частушки) «Твоя мама говорила, моя мама чула», индонезийская девушка лукаво вопрошает: «Где же мой барашек, где же мой милый?», хотя и барашек и милый — вот они, рядом (песня «Мана ди мана»). Вот огненная испанка стремительно несется в любовном танце: «Я только бедная продавщица сигарет, но я люблю тебя, мой тореро», — поет артистка и мы любим ее пластичностью, ее изяществом и верим в эту любовь...

Искусство артистки многогранно, разнохарактерно, празднично. В ее репертуаре свыше 600 песен, исполняемых на 50 языках народов мира. Подлинные музейные костюмы помогают почувствовать национальный колорит исполняемого номера. Пожалуй, очень дорогие костюмы, вроде серебряного платья, подаренного артистке правительством Объединенной Арабской Республики для номера «Бинты Шалябия» даже отвлекают внимание зрителей от содержания исполняемой вещи. Нам кажется, что ведущий программу напрасно рассказывает о стоимости и происхождении костюмов. Сила искусства артистки — не в стоимости и даже не в кратоте костюмов.

Если мы зададим себе вопрос — какие номера программы наиболее действовали на чувства зрителей, дали эстетическое наслаждение, то прежде всего вспомним мужественный образ китайской девушки-солдата, бойца 8-й

Народно-освободительной армии, мужественный и в то же время трогательно-женственный, несмотря на строгий мужской костюм; вспоминаем полную драматизма цыганскую таборную песню «Ту бал валь», переходящую в веселую пляску; мы с улыбкой вспоминаем еврейскую жанровую сценку «Мэхутэйнэстэ», где артистка дает два забавных образа — матери невесты, такой мягкой и в то же время деловитой, и самой невесты — которая уже грозитя показать «Антик с гвоздикой». А ведь все эти номера очень скромно костюмированы.

Артистка заканчивает программу блестящим исполнением узбекской детской шуточной песни «Мамочка». Точно найденные выразительные средства — жест, мимика, интонационный рисунок передают образ лукавого ребенка, который уговаривает мамочку купить платок («очень болит голова!»), золотые браслеты («очень болят руки») и новые башмачки («очень болят ноги!»). Сценка насыщена тонким юмором и имеет большой успех.

Хорошо сделано музыкальное сопровождение вечера. Музыкальный ансамбль чутко следит за артисткой и является ее достойным партнером. Прекрасными музыкантами-солистами показали себя руководитель ансамбля Рабин Хамдамов, исполнивший на найе (народная флейта) румынскую народную мелодию «Дойна», аккордионист Сулейман Якубов. Менее интересным было исполнение на чанге (своеобразные цимбалы) Эрганшем Ташматовым вступлений к опере Бизе «Кармен». Чанг — инструмент с нежным звуком и вещь выбрана неудачно.

В последнее время Челябинская областная филармония заполнила сцены зрелищных предприятий города различными эстрадными, зачастую низкопробными, ансамблями. Тем более приятно было побывать на вечере Тамары Ханум, встретиться с большим, богатым и изумительно разнообразным искусством народов Востока.

Г. ИЛЬЧЕВ.